

Глава 26

Смертоносная голова

Дуань Вэньчжоу многозначительно подмигнул Сяо Цзи, и смысл этого жеста был яснее некуда.

Холодный и статный доктор на мгновение замер, но в конце концов не выдержал его немой мольбы. Слегка приподняв голову, он едва коснулся губами щеки юноши.

Этот поцелуй был далек от ласки влюбленных — скорее он походил на попытку успокоить испуганного ребенка.

— Тише. Не бойся.

Его голос звучал мягко и негромко, внушая странное чувство защищенности. Мимолетное прикосновение прохладных губ и легкое дыхание скользнули по коже, подобно клочку тающего облака.

Черт!

Да кто бы перед таким устоял?!

Дуань Вэньчжоу уж точно не смог. Он и не надеялся, что Сяо Цзи действительно решится на это. Лицо парня мгновенно вспыхнуло, а в голове зашумело.

К счастью, в тусклом свете гостиной зрители не могли разглядеть его густого румянца, и это спасло его от очередного предупреждения о разрушении образа.

Сердце Дуаня растаяло, а голос стал совсем приторным. Он по-прежнему лип к доктору, обнимая того за талию и крепко сжимая его ладонь, словно не желая отпустить ни на шаг.

— Жёнушка, ты у меня самая лучшая! Я так и знал, что ты любишь меня больше всех на свете!

Сяо Цзи лишь мысленно вздохнул.

«Пусть. Лишь бы успешно пройти этот квест, а остальное — лишь досадные мелочи, не стоящие внимания»

[Ох! Смотрите-смотрите, поцеловал!]

[Боже, какая они идеальная пара, я сейчас расплачусь!]

[Просто в щепки!]

[С остальными эта «жена» ведет себя как ледяная глыба, и только с мужем такая нежная...
Одобряю]

[Девочки, я в любви!]

С появлением этих комментариев степень разрушения образа Сяо Цзи упала до 2%.

Похоже, хотя большинство зрителей и приняли предложенную игру, нашлись те, кто всё еще был недоволен его холодностью в начале.

Дзынь!

Прозрачный хрустальный осколок внезапно рухнул на пол, разлетевшись на тысячи мелких брызг.

Стоявший рядом Ю Линь вздрогнул от неожиданности. К счастью, хрусталь упал не ему на голову, а приземлился чуть поодаль.

— Жёнушка, осторожно! — выкрикнул Дуань Вэньчжоу.

С нарочитым беспокойством он прижал Сяо Цзи к себе и направил луч фонаря на потолок.

Некогда изящная хрустальная люстра теперь выглядела жалко: половина украшений отсутствовала, а сам остов, несмотря на полное отсутствие сквозняка, медленно раскачивался из стороны в сторону, издавая противный надрывный скрип.

[А вот и атмосферу хоррора подвезли!]

[Ой-ой, как страшно, я боюсь смотреть дальше!]

[Я хочу смотреть, как они милуются, а не этот ужастик, хнык...]

Го Сянчжэ тоже заметно занервничал, но быстро взял себя в руки.

— В гостиной больше ловить нечего. Давайте заглянем на кухню!

Стоило им двинуться с места, как камеры-глаза, торчащие из стен и пола, тут же последовали за ними, словно на настоящей съемочной площадке.

Кухня особняка была просторной и когда-то роскошной. На длинных столешницах вперемешку валялись гнилые продукты, треснутая посуда и иссохшие трупы крыс. Пол был завален мусором и обломками штукатурки.

На стене кухни алела надпись, выведенная размашистыми кровавыми буквами.

[Все кобели должны сдохнуть!]

Под этими словами на полу расплылось нечто черное и склизкое, подозрительно напоминающее разложившуюся плоть.

Дуань Вэньчжоу сжал руку Сяо Цзи, заглянул внутрь и снова включил «режим актрисы».

— Жёнушка, смотри! Он меня обзывает!

Сяо Цзи ответил мягко и вкрадчиво:

— Тебя это не касается. Ты же не кобель.

Дуань Вэньчжоу: [QwQ]?

После кухни они осмотрели остальные пять гостевых комнат на первом этаже и оранжерею за стеклянными дверями. Повсюду лежал толстый слой пыли, повсюду царило запустение. Нашелся и вход в подвал, но тяжелая дверь была заперта наглухо. Лестница на второй этаж оказалась полностью разрушена — без стремянки наверх было не попасть.

[Подвал и второй этаж — это явно скрытые локации, пока недоступные]

[Не могу, эта парочка слишком сладкая, всю дорогу за ручки держатся!]

Го Сянчжэ прочистил горло.

— Что ж, мы бегло осмотрели особняк и не нашли ничего из ряда вон выходящего! Все эти слухи о проклятом доме — сплошное вранье!

[Хм, этот Проводник неплохо играет]

[Жаль только, рожей не вышел, да еще и глаза одного не хватает]

Лицо Го Сянчжэ на миг исказилось, но он с трудом сохранил невозмутимый вид.

Когда они вернулись в главный холл, снова зазвучал закадровый голос.

«Первичный осмотр не принес результатов. Герои решили придерживаться своего плана — провести здесь ночь! Сначала они распределили спальни: "Жена" и "Муж" заняли одну комнату, "Проводник" и "Ветеран" — другую»

«Однако азарт не давал им уснуть. Собравшись в гостиной, они решили скоротать время за игрой. Для начала каждый из них должен был рассказать страшную историю»

[Ха-ха-ха, травить байки в проклятом доме — классический способ поскорее сдохнуть!]

[Сразу видно — главные герои хоррора, смелости им не занимать]

[Обожаю такое, еще, еще!]

[Когда их уже начнут убивать?]

— Пойдемте сначала подготовим постели, — предложил Дуань Вэньчжоу.

Он потянул Сяо Цзи за руку в спальню, где принялся расстилать спальные мешки. Учитывая требование сценария, им пришлось поселиться вместе; Го Сянчжэ и Ю Линь заняли соседнюю комнату.

Пока они раскладывали вещи, Сяо Цзи придвинулся к Дуань Вэньчжоу и, имитируя нежные объятия, что-то прошептал ему на ухо. Дуань в ответ довольно рассмеялся и тоже что-то шепнул доктору.

Камеры придвинулись почти вплотную, стремясь запечатлеть интимный момент.

[О чем это они там секретничают?]

[Дайте и мне послушать!]

На самом деле Сяо Цзи едва слышно произнес:

— Следи за зрителями.

Дуань ответил в тон:

— Понял, жёнушка!

Затем они вернулись в гостиную и уселись в круг. Дуань Вэньчжоу выключил фонарь и достал из рюкзака свечу.

— Так будет куда атмосфернее! — улыбнулся он.

«Этот парень реально думает, что он в кино снимается?» — подумал Го Сянчжэ.

Ю Линь мысленно сокрушался:

«Мамочки, почему мои напарники такие безбашенные...»

В дрожащем свете пламени лица участников выглядели странно, почти неузнаваемо. Тени в углах комнаты казались живыми монстрами, затаившимися в ожидании.

Пришло время историй. Дуань Вэньчжоу поправил фитиль.

— Пожалуй, я начну. Моя история называется «Питомец».

«Жил-был одинокий молодой человек в маленькой квартире. Он никогда не планировал заводить животных, но однажды заметил в углу комнаты дыру, в которой поселился котенок.

Парень каждый день подкармливал его сырым мясом. Котенок ласково мяукал и слизывал кровь с его рук своим шершавым языком.

Но в один прекрасный день всё изменилось. Котенок перестал есть мясо. Он стал агрессивным, опрокидывал миску и яростно шипел из темноты.

Парень расстроился, но продолжал приносить еду. Спустя несколько дней котенок снова начал есть, но его аппетит стал просто чудовищным. Если хозяин медлил с кормежкой, из дыры доносилось жалобное мяуканье, а мягкий, влажный кончик языка нежно лизал ладонь мужчины.

Парень был озадачен, но в итоге обрадовался. Его любимый питомец наконец-то вернулся»

Дуань Вэньчжоу закончил рассказ, а Ю Линь в недоумении моргнул.

— И это всё? Не очень-то и страшно, я ничего не понял.

Сяо Цзи негромко произнес:

— Сначала в дыре действительно жил кот. Но потом... там поселился кто-то другой.

Дуань Вэньчжоу с сияющей улыбкой сжал руку доктора.

— Жёнушка, ты такая умная!

[Черт, до меня только что дошло!]

[Жутко-то как! В дыре сидел человек! Он притворялся котом и лизал ему руки, боже, я сейчас умру от страха!]

[Представляю эту сцену кормежки — аж мороз по коже]

Внезапно пронесся порыв ветра, и пламя свечи бешено заплясало. Ю Линю показалось, что откуда-то издалека донеслось едва различимое мяуканье.

Несмотря на то, что с начала этой кровавой игры он видел немало трупов, неведомые призраки пугали его куда сильнее, чем реальное насилие. Он с трудом сглотнул, подавляя дрожь.

— Т-теперь моя очередь.

Его история называлась «Спина к спине».

Речь в ней шла о молодом человеке, который так ненавидел свою мать, что в итоге повесил её. После этого его стали мучить кошмары и постоянная боль в шее. Однажды, находясь в полузабытьи, он взглянул в зеркало и увидел, что на его шее затянута пеньковая веревка. А за его спиной висит та самая старуха, плотно прижавшись к нему... И так длилось день за днем, ночь за ночью.

Веревка становилась всё короче, пока в конце концов не задушила парня.

[Тоже жуткая история!]

[Ага, особенно когда он описывал убийство матери... Такие подробности, словно он сам это сделал!]

Очередь дошла до Сяо Цзи. Он на мгновение задумался и тихо заговорил.

— Я не умею рассказывать сказки и не люблю лгать. Поэтому я просто поделюсь случаем из собственной жизни.

[Личный опыт — это круто, обожаю реальные истории, они самые стремные]

[С этого ракурса «Жена» просто неопишимо красивая]

Светлые глаза Сяо Цзи неотрывно смотрели на колеблющийся огонек. Его лицо то выступало из золотистого света, то вновь тонуло во мраке.

— На самом деле, до того как попасть сюда, я уже умер.

[Черт!]

[!! Женушка, не пугай меня так!]

[А вдруг она и есть финальный босс? Мне становится не по себе]

Остальные трое тоже заметно напряглись. Ю Линь, стараясь сохранить самообладание, шепотом спросил:

— И... как же ты умер?

— Покончил с собой, — бесстрастно ответил Сяо Цзи. — Я спрыгнул с тридцать восьмого этажа больницы. Мое тело превратилось в груды плоти и костей, которую невозможно было собрать воедино. Кровь и ошметки мяса забрызгали придорожные кусты, окрасив траву и землю в ярко-красный цвет. Мой череп раскололся, позвоночник рассыпался на части... Судмедэксперты даже не смогли составить из этого подобие человека.

Он сделал паузу, и на его вечно холодном лице вдруг проступило подобие улыбки. В свете свечи эта мимолетная усмешка выглядела одновременно прекрасной и пугающей, словно видение, готовое вот-вот растаять.

— Я должен был исчезнуть навсегда, но почему-то снова обрел плоть. И вот теперь я, мертвый призрак, сижу здесь и рассказываю вам свою историю.

[Боже, это слишком страшно!]

[Она вообще человек? Может, она и правда призрак?!]

[Да по-любому не человек!]

Внезапно Сяо Цзи почувствовал, как Дуань Вэньчжоу с силой сжал его ладонь и прижал её к своей груди. В глазах юноши читалась непоколебимая решимость.

— Жёнушка, не бойся! Даже если ты призрак, я всё равно буду любить тебя и никогда не оставлю.

Сяо Цзи снова стал абсолютно спокойным. Он легонько потрепал Дуань Вэньчжоу по пушистым волосам.

— Пошутил я. Это просто история, как она может быть правдой? Вы что, и впрямь поверили?

Ю Линь, едва не лишившийся чувств от ужаса, всю матерился про себя.

«Мамочки, я хочу домой! Здесь слишком страшно! Мало того что призраки кругом, так еще и напарники хуже любых покойников!»

Настала очередь Го Сянчжэ. Он только успел прочистить горло, как вновь раздался закадровый голос.

«Трое героев закончили свои рассказы. Но "Проводник", который должен был говорить следующим, внезапно почувствовал резкую боль в животе. Ему пришлось оставить друзей в гостинной и в одиночку отправиться в туалет»

Лицо Го Сянчжэ мгновенно стало белым как полотно.

В любом уважающем себя хорроре поход в туалет в одиночку — это стопроцентная метка смерти! Он замер на месте, не зная, стоит ли ему вставать. Однако невидимые зрители начали проявлять нетерпение.

[Да что с этим Проводником не так! Чего он телится? Ни истории не рассказал, ни в туалет не идет]

[И рожа у него мерзкая. Пусть его уже кто-нибудь сожрет]

[С такой паршивой игрой он еще на что-то рассчитывает?]

[Ничтожество]

[Внимание! Степень разрушения образа "Проводника" поднялась до 10%!]

[Внимание! Степень разрушения образа "Проводника" поднялась до 15%!]

Подгоняемый этими предупреждениями, мужчина был вынужден подняться. Он бросил на товарищей умоляющий взгляд, но поскольку в сценарии четко было сказано, что он идет «в одиночку», никто не посмел составить ему компанию.

Делать нечего. Буркнув «я сейчас», Го Сянчжэ крайне неохотно побрел в сторону санузла. Для подстраховки он крепко сжимал в руке фонарик, яркий луч которого дарил хоть какую-то призрачную надежду.

Несколько камер-монстров последовали за ним, остальные остались в гостиной.

Он пытался убедить себя: фильм только начался, призраки не могут напасть так скоро. Максимум — припугнут немного.

С этими мыслями он толкнул дверь уборной. Заржавевшие петли отозвались протяжным скрипом, который в мертвой тишине дома прозвучал особенно зловеще.

Сжимая фонарь, он настороженно огляделся.

Всё выглядело обыденно: старые трубы, покрытые ржавчиной, грязная раковина, забитая черным илом. Изящная некогда резьба на металле позеленела, углы пола заросли скользким мхом. Один неверный шаг — и можно было запросто расшибить голову.

Заходить в кабинку он побоялся и остановился у писсуара. Одной рукой он держал фонарь, другой потянулся к ширинке.

Он старался делать всё максимально быстро, мечтая лишь об одном — скорее убраться отсюда. Но именно в этот миг вновь раздался навязчивый голос рассказчика.

«"Проводник" зашел в туалет и начал справлять нужду. Он был совершенно спокоен и даже начал насвистывать мотивчик. Он и не подозревал, что за его спиной возникла кошмарная черная тень. Её полные ненависти глаза впилась в затылок жертвы...»

Кровь Сянчжэ застыла в жилах. Он всё еще стоял у стены, не сводя глаз с грязного кафеля перед собой.

Нет ничего страшнее, чем знать, что у тебя за спиной кто-то есть, но не сметь обернуться. Особенно когда ты понимаешь: это существо пришло за твоей жизнью!

Что делать? Что делать?!

Обернуться? Или притвориться, что ничего не заметил?

Заляпанная плитка не отражала того, что происходило сзади, но он кожей чувствовал ледяное дыхание, медленно приближающееся к его шее.

Наконец нечто влажное и холодное, гладкое, словно шелк, коснулось его кожи.

Раздался пронзительный, издевательский женский смехок.

— Хи-хи... Хи-хи...

Вскоре после ухода Сянчжэ Сяо Цзи слегка потянул Дуань Вэньчжоу за край одежды.

— Что-то мне нехорошо, — негромко произнес он. — Нужно отойти в туалет.

Юноша мгновенно сообразил, к чему клонит доктор.

— Жёнушка, тебе же будет страшно одной! Давай я тебя провожу!

Ю Линь, видя, что он остается в пустой гостиной совсем один, не на шутку перепугался и тоже поспешил за ними под благовидным предлогом.

— Я... я с вами! Мало ли что случится, подстрахую.

Закадровый голос молчал. Очевидно, такие действия не нарушали правил системы.

Поступок Дуань Вэньчжоу вызвал бурю восторга у зрителей — его называли идеальным мужем, а вот Ю Линь снова попал под раздачу как «трусливый ветеран», и его показатель разрушения образа поднялся до 5%.

Они подошли к дверям уборной и постучали, но ответа не последовало.

— Эй, ты там как? — позвал Дуань Вэньчжоу.

Тишина. Лишь спустя мгновение изнутри донеслось приглушенное всхлипывание, перемежающееся судорожными вздохами и звуком падающих капель.

Публика тут же принялась критиковать.

[Странно это. Они знают, что туалет занят, и всё равно ломаются. Не могли другой найти?]

[Вот-вот, сюжет притянут за уши. Сценаристу жирный минус]

Сяо Цзи, услышав это, нахмурился и решил незаметно исправить положение.

— Я знаю, что в доме есть другие туалеты, — проговорил он мягким, почти жалобным голосом, глядя прямо на юношу. — Но я больше не могу терпеть, а этот — самый близкий...

Его слова прозвучали так, словно он капризничал перед любимым человеком.

Дуань Вэньчжоу замер. Его сердце окончательно растаяло. Он напрочь забыл о человеке внутри, который, возможно, нуждался в спасении, и просто крепко сжал руку Сяо Цзи.

— Всё хорошо, малыш. Ты такой милый, тебе можно всё.

Звуки из туалета стали громче. Теперь к ним добавился жуткий хруст, напоминающий скрежет ломающихся костей. Дверное полотно начало мелко вибрировать.

Доктор попытался высвободить руку, но Дуань держал крепко. Сяо Цзи с силой ущипнул парня за ладонь.

— Мне нужно в туалет!

— Ой! Да, конечно!

Дуань Вэньчжоу словно очнулся от гипноза. Вместе с Ю Линем они навалились на дверь и вынесли её с петель.

Их глазам предстала кошмарная сцена.

Го Сянчжэ стоял на коленях перед писсуаром. Из разбитой трубы вырвались пучки длинных черных волос, которые мертвой хваткой вцепились в его шею, подтягивая голову к металлу. Его глаза выкатились из орбит, вены на шее вздулись, а лицо стало багрово-красным. Увидев Сяо Цзи и остальных, он попытался протянуть руку, но из его горла вырывался лишь сиплый хрип.

— П-помогите...

— Не бойся! — Дуань Вэньчжоу очертя голову бросился вперед. Подхватив обломок двери, он принялся колотить по черным прядям.

Однако волосы-монстры даже не шелохнулись. Напротив, они опутали деревяшку и в мгновение ока раздавили её в щепки. Хватка на горле Сянчжэ стала еще сильнее. Казалось, еще секунда — и его шея хрустнет.

Внезапно вспыхнул яркий свет. Сяо Цзи поднес зажженную свечу к черным волосам. Тварь издала пронзительный, почти человеческий крик и, выпустив жертву, мгновенно втянулась обратно в ржавую трубу.

Пострадавший рухнул на пол. Жадно хватая ртом воздух, он с безмерной благодарностью посмотрел на Сяо Цзи. Тот вовремя успел достать спички и зажечь вторую свечу, огонь которой и отогнал призрака.

Дуань Вэньчжоу подошел к спасенному, высоко задрав бровь. Он заслонил Сяо Цзи собой, не давая мужчине смотреть на доктора.

— Штаны сначала надень, а потом на мою жену гляди.

«...Погодите, доктор Сяо же мужчина! — подумал Ю Линь. — Парень, ты что, реально заигрался? Неужели он и впрямь стал твоей "жёнущкой"?»

Го Сянчжэ потребовалось время, чтобы прийти в себя. Поднявшись, он хрипло поблагодарил Сяо Цзи.

Пока они стояли в тесной уборной, снова раздался голос из пустоты.

«После внезапного нападения герои впали в панику. Осознав, что в особняке творится неладное, они попытались бежать, но обнаружили, что входная дверь заперта снаружи. Все окна были закрыты мощными решетками, не оставляя шанса на спасение»

«Сломленные ужасом, они больше не хотели играть. Герои разошлись по спальням, надеясь дождаться рассвета и первым же делом покинуть это проклятое место»

Дуань Вэньчжоу, пользуясь близостью к Сяо Цзи, зашептал ему на ухо:

— Только в фильмах ужасов герои могут быть такими идиотами. Кто в здравом уме ляжет спать после такого?!

Ухо доктора оказалось очень чувствительным к теплоте дыхания; он поморщился от щекотки и слегка оттолкнул Дуаня.

— Не прижимайся так, — нахмурился он. — Жарко.

— Ой, прости! — юноша послушно отступил, но руку так и не выпустил.

Хотя они уже знали результат, им пришлось отыграть положенное: проверить двери и окна, а затем изобразить на лицах крайнюю степень отчаяния. Дуань Вэньчжоу справлялся с ролью заботливого мужа безупречно. Зрители были в восторге, осыпая его комплиментами и едва ли не создавая фан-клуб.

На фоне этого всеобщего обожания в сторону Сяо Цзи летело немало яда.

[Наш мальчик такой замечательный! Почему эта «жена» рядом с ним?]

[Да уж, кроме смазливой мордашки в ней ничего нет]

[Очередная пустышка, пф-ф]

[Актерская игра — ноль, эмоций — ноль. Весь фильм тащит на себе этот милашка]

[Да ладно вам, они довольно мило смотрятся вместе]

[Плевать! Раз она с моим кумиром, я буду её хейтить до победного. После фильма вклеим ей низший балл!]

[Поддерживаю!]

[Красавица, говорите? Наверняка через постель роль получила. Изображает из себя недотрогу, а на деле небось перед каждым режиссером ноги раздвигает]

[Шлюха должна знать свое место. Нечего тут строить из себя актрису!]

Дуань Вэньчжоу, читая эти гнусности, покраснел от ярости. Он не мог ответить зрителям напрямую, поэтому лишь злился в бессилии. Сяо Цзи оставался невозмутим. Он слегка сжал ладонь юноши, стараясь его успокоить.

Как психолог, Сяо Цзи понимал, что в этих комментариях что-то не так. Его сильной стороной была не игра, а маскировка — он мог годами притворяться мягким и заботливым врачом, чтобы войти в доверие к пациенту. То, что он демонстрировал сейчас, никак нельзя было назвать плохой игрой.

Агрессия в сторону «Жены» была чрезмерной, почти неестественной.

— Пойдем спать, — тихо сказал Сяо Цзи. — Я устал.

Дуань Вэньчжоу мгновенно сменил гнев на милость.

— Конечно, жёнушка!

Они зашли в спальню. Спать на гнилых кроватях было невозможно, поэтому они расстелили спальные мешки прямо на полу. Хотя логичнее было бы остаться всем вместе в гостиной, сценарий требовал иного.

Сяо Цзи плотно прикрыл дверь и запер её на замок. Спутник жестами показал, не стоит ли подпереть её чем-нибудь тяжелым. Доктор покачал головой. Они не знали, откуда придет опасность. Если монстр появится внутри комнаты, забаррикадированная дверь лишь отрезет им путь к отступлению.

Перед тем как лечь, Сяо Цзи взглянул на часы в холле. Прошло два часа. До рассвета оставалось еще четыре.

Они забрались в спальные мешки. Снова зазвучал голос.

«Ночь стала еще темнее. Изможденные герои быстро погрузились в сон, не зная, что мститель уже близко. Слушайте! Он идет! Тук-тук... Тук-тук!»

«Черт бы побрал этот сценарий!» — выругался про себя Дуань Вэньчжоу.

Было очевидно, что сейчас начнется какая-то чертовщина. Кто в таких условиях сможет уснуть?

Обернувшись к Сяо Цзи, он с удивлением обнаружил, что тот уже закрыл глаза. Его руки были аккуратно сложены на груди — он явно собирался выспаться.

Волосы Сяо Цзи были не совсем черными — скорее темно-серыми, с холодным стальным отливом. Вряд ли он их красил, он не походил на человека, который заботится о таких вещах. Юноша заметил, как дрогнули его длинные ресницы, а затем ладонь доктора опустилась на лицо Дуаня, закрывая ему глаза.

— Спи уже.

Дуань Вэньчжоу замер. Его глаза часто заморгали, а сердце забилось чаще.

— Хорошо, жёнушка. Уже сплю!

Он думал, что не сомкнет глаз, но, к своему удивлению, провалился в сон почти мгновенно. Видимо, близость этого человека дарила ему необъяснимое чувство безопасности.

Воспоминания унесли его в прошлое. На самом деле они встретились не впервые. Просто Сяо Цзи его забыл. С самого детства было так: рядом с доктором он всегда засыпал легко и спокойно. Он знал — пока этот человек рядом, никто не причинит ему вреда. Это было инстинктивное, детское доверие, которое не стерли даже долгие годы разлуки.

И вот теперь он снова был рядом. Дуань Вэньчжоу улыбнулся во сне и осторожно ухватился за край спального мешка Сяо Цзи. Если бы так могло продолжаться вечно...

Глубокой ночью гости особняка либо спали мертвым сном, либо старательно притворялись спящими. Но в густой тьме нечто безымянное уже начало свое движение, выискивая добычу.

Тук-тук-тук!

Дуань Вэньчжоу резко сел. Сон как рукой сняло. Он встряхнул головой, пытаясь сообразить, сколько времени проспал.

Тук-тук-тук!

Стук повторился. А за дверью раздался дрожащий мужской голос.

— Есть кто-нибудь? Если никто не ответит, я войду...

Сяо Цзи уже сидел рядом. Его взгляд был острым и ясным — казалось, он и вовсе не засыпал.

— Мы здесь, — громко ответил он. — Кто вы?

— Я... я один из хозяев этого дома, — пролепетал голос. Речь незнакомца прерывалась странным глухим звуком, словно кто-то постукивал тростью по полу.

Стук-стук! Стук-стук!

— Я ищу одну вещь. Можно мне войти и поискать?

— Нельзя! — отрезал юноша. — Мы переодеваемся! Соблюдайте приличия!

Сяо Цзи бесшумно подошел к двери и заглянул в глазок. В слабом свете, проникающем сквозь окна, он увидел, что коридор пуст. Там никого не было.

При этом голос продолжал доноситься прямо из-за двери.

— Мне нужно найти свою вещь...

— Что именно вы ищете? — спросил Сяо Цзи. — Мы можем помочь.

Голос на мгновение замялся.

— Хорошо... Но сначала позвольте спросить: вы мужчина или женщина?

Дуань Вэньчжоу скорчил гримасу.

«Что за idiotский вопрос? Призраки теперь тоже страдают гендерными предрассудками?»

Доктор нахмурился, вспомнив надпись на кухне: «Все кобели должны сдохнуть». Неужели условия атаки призрака зависят от пола жертвы?

Но спутник уже успел выпалить:

— Я — муж, она — жена!

— О, как чудесно! — Голос за дверью заметно оживился, а стук трости стал чаще. — Можно еще один нескромный вопрос?

— Валяй, — разрешил Дуань.

— Какого ты размера?

— Мне двадцать один, учусь на втором курсе, здоров как бык, вредных привычек не имею!

Незнакомец замолчал, а затем произнес с какой-то странной, почти стыдливой интонацией.

— Я не про возраст... Я про то, что у тебя... внизу. Какого оно размера?

Юноша опешил.

«Он серьезно? Призраки теперь домогаются в открытую? Нас за это не забанят?»

— Ну... я как-то не замерял специально, — замялся он. — Но вообще... думаю, там всё солидно.

Он украдкой глянул на Сяо Цзи, но лицо того оставалось бесстрастным. Это придало Дуаню смелости.

— А вообще, спросите мою жену! Она лучше всех знает!

Сяо Цзи бросил на парня холодный взгляд. Дуань тут же притих.

— Прошу прощения, сэр, — ледяным тоном произнес доктор. — Мой спутник просто дурачится. На самом деле мы обе — девушки.

Внезапно ставший «девушкой» юноша мысленно поставил огромный вопросительный знак.

Голос за дверью сорвался на визг, а дробь трости стала бешеной.

— Нет! Вы лжете! Он сам сказал, что он муж, а ты жена!

— Мы давно любим друг друга, — не моргнув глазом, соврал Сяо Цзи. — И дома называем друг друга именно так. Это наши ласковые прозвища.

— Но он сказал... что у него ТАМ... — засомневался призрак.

— Мы используем реквизит, — отрезал Сяо Цзи.

— Он сказал, что реквизит большой...

— Очень большой.

Призрак, кажется, был готов разрыдаться.

— Почему вы... почему две женщины любят друг друга?!

— У вас какие-то проблемы с однополой любовью? — сухо спросил Сяо Цзи.

Незнакомец не нашелся что ответить и, всхлипывая, укывлял прочь. Судя по звукам, он отправился к соседней двери.

Дуань Вэньчжоу с нескрываемым восхищением уставился на Сяо Цзи. Тот ничего не сказал, лишь взял его руку и быстро нацарапал на ладони несколько слов.

«Убивает только мужчин. Закадровый голос. Прыжок. Часть тела»

Юноша мгновенно вспомнил вступление фильма. Там говорилось о трех смертях: актрисы, мужа и бизнесмена, который спрыгнул из окна и потерял часть тела...

Похоже, их ночной гость и был тем самым самоубийцей. И та самая «недостающая часть», которую он искал у других мужчин, была весьма специфической...

Призрак охотился за мужским достоинством, а значит, женщин он бы не тронул. Доктор ловко выдал их за лесбийскую пару, тем самым предотвратив нападение.

— Жёнушка, ты просто гений! — прошептал Дуань с горящими глазами. — Если бы не ты, я бы точно открыл ему дверь!

Камеры зашевелились, транслируя реакцию публики. Казалось, зрители действительно поверили в легенду Сяо Цзи.

[Пф-ф, я-то ждал кровавой бани, а в итоге пшик. Скукотища]

[Фильм идет уже бог знает сколько, а еще никто не сдох. Мы тут на их шуры-муры пришли смотреть?]

[А эта «жена» молодец, быстро сообразила, в чем подвох]

[Фу, какая гадость. Как она может так спокойно говорить о таких вещах?]

[Ага, так хорошо разбирается в теме... Наверняка сама из этих, а в жизни небось за нормального мужика выскочила]

[Бедный мой кумир, вынужден в кадре с такой женщиной возиться!]

[Сердце кровью обливается за него...]

[Тварь, чтоб ты сдохла! Поставлю тебе единицу!]

[...Да ладно вам, она неплохо играет. Это же просто сценарий]

[Плевать! Она недостойна играть с ним в одной сцене!]

Сяо Цзи никогда не принимал близко к сердцу чужое мнение. Дуань Вэньчжоу же, слушая этот

поток грязи, мрачнел на глазах. Он нервно облизнул клык, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение.

Эти ничтожества... как они смеют? Бесконечно поливают грязью человека, который на голову выше их всех... Как же они бесят! Хочется просто перекусить им глотки!

После ухода призрака они не ложились, прислушиваясь к звукам в коридоре. Тот долго скребся в дверь к напарникам. Там царил гробовая тишина — очевидно, те слышали всё, но боялись даже дышать.

Однако... Сяо Цзи потер переносицу.

«Разве можно спастись от призрака, просто затаившись?»

— Значит, никого нет? Тогда я вхожу!

Раздался скрип открывающейся двери. Спустя мгновение тишину разорвал истошный, захлебывающийся крик. Кричал Го Сянчжэ.

Сяо Цзи и Дуань Вэньчжоу переглянулись и одновременно бросились в коридор.

— Помогите... На помощь!

Мужчина бился на кровати в конвульсиях. Его одежда была разорвана, а в бедро вцепилась... окровавленная человеческая голова!

Голова-призрак с яростью вырывала куски плоти, издавая безумный, клопочущий хохот.

— Отдай! Моё! Это должно быть моё!

Ю Линь застыл в углу как вкопанный, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой.

Доктор среагировал мгновенно. Он схватил Сянчжэ за плечи, пытаясь оттащить его, пока Дуань Вэньчжоу вцепился в голову монстра. Но челюсти призрака сомкнулись намертво.

— Свечу! Быстро! — крикнул Сяо Цзи.

Ю Линь очнулся и дрожащими руками принялся чиркать спичками. С третьей попытки свеча загорелась.

Яркое пламя лизнуло лицо призрака, волосы на голове монстра начали плавиться, но он даже не вздрогнул. Напротив, из его окровавленного рта вырвался издевательский смех.

Голова медленно переползала выше по бедру несчастного, впиваясь зубами всё глубже. Мужчина метался в агонии, тщетно пытаясь скинуть тварь.

Сяо Цзи на секунду задумался, а затем скомандовал вытащить Го Сянчжэ в гостиную. С помощью спутника они водрузили раненого на нагромождение стульев, стоявших на обеденном столе.

— Слезай, — ледяным тоном произнес доктор, глядя прямо в мертвые глаза головы. — Или я помогу тебе упасть еще раз.

<http://bllate.org/book/15850/1432018>